

Но люди склонны сравнивать, и сейчас она осторожно взглянула на свою подопечную, заметив, что Сяо Жун просто смотрела в окно, погружённая в свои мысли.

Она всё ещё считала, что Сяо Жун слишком послушна, слишком уступчива, и эти отношения со стороны казались немного несбалансированными.

Пузырёк всегда думала, что роман — это не так, но Цзин Тяньюэ действительно хорошо относилась к Сяо Жун.

Она могла видеть, как жила легенда форумов в прошлом, как Цзин Тяньюэ поддерживала людей, кроме скромности, всё остальное казалось щедрым.

Дорогие контракты на рекламу люксовых брендов, обложки самых популярных журналов, приглашения на первые ряды модных вечеров...

Это были ресурсы, которые Синхай не могла дать Сяо Жун.

Она дарила их так легко, будто это было мимоходом.

И такая щедрость в глазах её фанатов не вызывала вопросов, они, казалось, уже привыкли к её великодушию.

И считали, что Сяо Жун заслуживает этого.

Все говорили, что эта девушка хорошая.

Но они же были влюблёнными, должно быть что-то особенное.

Однако Пузырёк не решалась говорить, ведь чувства — это то, что посторонние не могут понять.

Уже только из-за этого звонка Цзин Тяньюэ, можно было понять, что она действительно заботилась о Сяо Жун.

Сяо Жун закрыла глаза, не зная, о чём думала.

Шоу шло в прямом эфире, раз в неделю, и подготовка занимала много сил, за это время она отменила много своих мероприятий.

На самом деле, как и у Пэй Янь, у неё была та же причина — она хотела сделать что-то для себя.

Разница лишь в том, что Пэй Янь знала, кто она такая, а Сяо Жун ещё нет.

...

Цзин Тяньюэ снималась за границей довольно быстро, но были и другие дела, которые её задерживали.

Проекты Тянье Энтертейнмент постепенно переходили к ней, и ей приходилось заново знакомиться со многими артистами, а также просматривать новых, которых только что подписали.

Хун Цзэ из-за этого был занят до изнеможения, чувствуя, что его решение выйти из шкафа и

попросить денег у Цзин Тяньюэ было не самым мудрым, и он, кажется, отработал на всю жизнь.

Наконец, когда выдалась возможность отдохнуть, вся команда решила расслабиться.

Он заметил, что Цзин Тяньюэ очень увлечённо играла с телефоном.

На танцполе царил хаос, и если бы раньше Цзин Тяньюэ уже бы присоединилась к веселью, но Хун Цзэ сел рядом с ней и спросил:

— Не пойдёшь танцевать?

Цзин Тяньюэ подняла веки:

— Неинтересно.

Хун Цзэ ахнул:

— Раньше ты была не такой.

Он заглянул в её телефон и увидел, что она смотрит «Небесные звуки».

— Это уже какой выпуск?

Хун Цзэ тоже знал об этом шоу, в котором участвовала Сяо Жун, и в интернете было полно статей, как хвалящих её, так и критикующих.

Такие телешоу всегда были ареной для конкуренции между компаниями, и иногда статьи заказывали конкуренты.

— Четвёртый.

Хун Цзэ откинулся на диван:

— Мы тут уже почти месяц.

Цзин Тяньюэ:

— Билеты заказали?

Хун Цзэ:

— Так торопишься?

Цзин Тяньюэ:

— Да.

В телефоне как раз начался эпизод с Сяо Жун, и комментарии мелькали со скоростью молнии. Её образ действительно был прекрасен, и даже её наряд становился трендом.

Её стиль никогда не был близок к простому, даже во времена группы, когда она выносила мусор, это выглядело как выход на подиум, и даже в фильме «Южный ветер не приносит вестей», где Сяо Юй была в белой майке, шортах и шлёпанцах, куря под фонарём, её фотографии стали мемом.

Этот фильм снова поднял популярность Сяо Жун, и она перестала быть просто идиолом с положительным имиджем, который продвигала компания.

Её мрачность и отрешённость были вытащены на свет и увеличены в разы, и многие полюбили её за этот спокойный до крайности стиль, так что даже в выпусках «Небесных звуков» многие называли её Сяо Юй.

Песня, звучащая в наушниках, в этой обстановке была нечёткой.

Выражение лица певицы по сравнению с её идольским периодом было намного эмоциональнее, и Сяо Жун пела песню, которую написала сама.

Она и раньше писала песни, но это были совместные работы или незавершённые проекты, которые группа не использовала.

Цзин Тяньюэ смотрела повтор, и в это время в китайском интернете поисковые запросы по этой песне были на пике, и это был совершенно другой стиль, не похожий на прежние работы Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ смотрела и невольно улыбалась, Хун Цзэ окликнул её:

— Ты серьёзно?

Цзин Тяньюэ:

— А как иначе.

Хун Цзэ:

— Хорошо, что это Сяо Жун, иначе бы я не был спокоен.

Цзин Тяньюэ усмехнулась, свет в развлекательном зале мелькал, и цепочки на её очках сверкали, отражая свет.

— Ты что, злая свекровь?

Цзин Тяньюэ посмотрела на Хун Цзэ, но заметила, что он хмуро смотрит на танцпол.

— Что случилось?

— Чёрт, это тот ублюдок Цинь Мян.

Хун Цзэ подумал, что ошибся, но Цзин Тяньюэ взглянула и подтвердила:

— Он самый.

— Какого чёрта мы его здесь встретили.

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— У него тут недвижимость.

Хун Цзэ повернулся:

— Он ведь тогда ушёл без ничего, я до сих пор в это не верю.

Цзин Тяньюэ сняла наушники, пожала плечами:

— Я плохо разбираюсь в людях, он, видимо, давно планировал уйти, быстро перевёл имущество... вероятно...

— На имя Чу Янь.

— Я в шоке, это что, игра в настоящую любовь? — Хун Цзэ, увидев Цинь Мяня, разозлился, он изначально не очень уважал его, но тогда Цзин Тяньюэ была влюблена до беспамьятства, как будто её заколдовали, и он смирился.

— Компания в Китае, отец Чу Янь, я потом проверял, у Цинь Мяня действительно есть доля.

Цзин Тяньюэ не хотела вникать в эти вещи, которые портили ей настроение, но это всё ещё не было закрыто.

Если Цинь Мянь изначально обманывал её чувства, то этому не будет конца.

Она не могла смириться с тем, что её сделали полной дурочкой, и в итоге она ещё и осталась виноватой.

— Не могу, я вижу его и злюсь, могу я его ударить?

Цзин Тяньюэ покачала головой:

— Думаю, ты не справишься.

Хун Цзэ с отчаянием запрокинул голову:

— В этот момент я особенно скучаю по твоей Сяо Жун, девчонка выглядит как лёд, но внутри — огонь, этот удар был просто великолепен.

Цзин Тяньюэ:

— Что за сравнение с острым перцем, она же не из Сычуаня.

Она встала, собираясь уйти, Хун Цзэ последовал за ней.

Но, как это часто бывает, они всё же столкнулись.

Ситуация была неловкой, Чу Янь сидела с Цинь Мянem за барной стойкой, и она заметила Цзин Тяньюэ.

Но после того, что произошло, и после того, как Цинь Мянь её отчитал, она не стала лезть.

Просто взглянула, но когда Цзин Тяньюэ выходила, её толкнул белый парень, она была не в настроении, и выругалась, но его спутница, китаянка, заговорила.

Хун Цзэ стоял рядом, чувствуя головную боль.

Чу Янь смотрела слишком долго, и Цинь Мянь, разговаривавший с кем-то, тоже обернулся. Он замер.

Когда та белая девушка собиралась ударить Цзин Тяньюэ, он подошёл и оттянул её.

Хун Цзэ стоял в стороне, просто наблюдая, ведь Цзин Тяньюэ с детства сталкивалась с подобным, но тут Цинь Мянью без лишних слов оттащил её.

Цзин Тяньюэ ударила его в живот:

— Ты больной? Какое тебе дело, отстань.

Она говорила с явным раздражением, даже не смотрела на Цинь Мянью, совсем не так, как раньше.

Иногда легко понять, любит ли один человек другого.

Цинь Мянью схватил Цзин Тяньюэ за руку, глядя на Хун Цзэ:

— Ты теперь с ним?

Хун Цзэ окликнул его:

— Ты правда больной, я...

Цзин Тяньюэ наступила на ногу Цинь Мянью, каблук её туфли был тонким, и мужчина от боли отпустил её.

Цзин Тяньюэ:

— Ты всё ещё подозрительный, даже после развода? Хун Цзэ мой друг уже много лет, ты ему не веришь, я вижу, твоей нынешней девушке тоже несладко.

Она взглянула на Чу Янь, стоявшую за Цинь Мянью, и та злобно смотрела на неё, будто она что-то у неё украла.

Цзин Тяньюэ фыркнула, взглянула на Цинь Мянью:

— Ты так себя ведёшь, и я начинаю думать, что ты всё ещё ко мне не равнодушен.

С этими словами она увела Хун Цзэ.

Этот инцидент длился недолго, и произошёл за границей, но уже в тот же день, в Китае, появились статьи.

Заголовок был особенно язвительным — «Цзин Тяньюэ и Цинь Мянью держатся за руки в баре, возможно, воссоединяются».

Сяо Жун переписала песню, послушав советы своих коллег по группе, и снова её исполнила.

За завтраком её телефон завибрировал, и эта новость появилась перед её глазами.

Она смотрела на неё снова и снова, но так и не нажала на кнопку голосового вызова.

Её переписка с Цзин Тяньюэ остановилась на позавчерашнем дне.

Она подумала: «Я так давно тебя не видела, а твой бывший муж встречает тебя случайно на улице».

Как же это злит.

Действительно злит.

<http://bllate.org/book/17670/1646941>